

Иногда становится грустно

- Ман Си сказала, что из-за того, что она не могла использовать самую красивую миску для рисового отвара утром, недовольная Цзинь Цзен наказала ее стоянием на коленях. Именно тогда, когда эта слуга пришла доставить красные конверты, Цзинь Цзен начала чувствовать себя виноватой и позволила Ман Си встать. Я увидела, что Ман Си слишком долго простояла на коленях и упала, вставая. Она даже не смогла выпрямить ноги.

Глаза Фэн Юй Хэн сверкнули. Теперь, когда Цзинь Цзен получила благосклонность Фэн Цзинь Юаня, она все больше и больше уверялась в своем положении в поместье Фэн. Она даже начала обдумывать свою сторону.

Что ж, это и должно быть так. Она и Фэн Цзинь Юань - враги, а Цзинь Цзен - наложница Фэн Цзинь Юаня. Она, естественно, должна полагаться на него, чтобы выжить. Падение Фэн Цзинь Юаня не было ей выгодно.

- Пусть ее, - она махнула рукой, - у каждого свой выбор. Она не ошибается. Конкуренция в такой большой семье неизбежна. Если у нее есть возможность, пусть соревнуется. Фэн Цзинь Юань - мужчина в самом расцвете сил. В будущем таких наложниц точно больше не будет. Да и позиция главной жены семьи тоже не должна пустовать. Пока она не тянет лапы в нашу сторону, нам не нужно беспокоиться о ней.

Хуан Цюань кивнула и сказала:

- Только что, проходя мимо двора госпожи, я увидела наложницу-мать Ан и третью молодую госпожу, которые пришли с большим количеством вещей. Третья молодая госпожа с удовольствием играет с нашим молодым мастером.

Только тогда Фэн Юй Хэн улыбнулась:

- По возрасту их можно отнести к одному поколению, они все еще могут играть вместе. Я не собираюсь присоединяться к ним. Подежурь снаружи. Я пойду, взгляну на Ван Чуань.

Вскоре после того, как она вошла в комнату, Ван Чуань проснулась; боль по всему телу, казалось, была даже хуже, чем раньше. Именно такими и были люди. В состоянии кризиса все не настолько сильно ощущается, но как только ситуация разрешалась, истощение и боль выходили на первый план, их нельзя было остановить.

Фэн Юй Хэн все еще довольно осторожно обращалась с ее внешними повреждениями. Хотя Ван Чуань сказала ей, что как мастера боевых искусств ее не слишком заботят пара-тройка шрамов от меча, но она все же была девушкой. Фэн Юй Хэн хотела позволить ей быть немного красивее.

К счастью, в ее аптеке было множество хороших лекарств. Те, что военные давали солдатам, были, естественно, лучшими, и она иногда тайком вывозила их. За эти годы ей удалось скопить довольно приличный запас. Она достала их и положила в свою комнату-хранилище. Ван Чуань с помощью служанки умыла лицо, а затем начала переговариваться с Фэн Юй Хэн.

Они освободились только ближе к вечеру. Хуан Цюань тревожило ожидание. Наконец, она увидела их и сказала:

- Поместье Фэн несколько раз посылало людей пригласить молодую госпожу и молодого мастера поужинать и отметить Новый год.

Фэн Юй Хэн кивнула и посоветовала Ван Чуань:

- Оставайся здесь и сопровождай мать. В конце концов, я смогу вернуться из поместья Фэн только после полуночи. Не позволяй ей чувствовать себя одинокой.

- Молодая госпожа, не волнуйтесь и идите, - быстро сказала Ван Чуань. - Эта слуга будет здесь.

- Хорошо. Я переоденусь и немедленно уйду.

Она сказала, что уйдет немедленно, но павильон Единого благоденствия располагался довольно далеко. Когда она привела Цзы Жуя во двор Пионов, где проходил праздник, все уже сидели и ждали их.

Фэн Юй Хэн вывела Цзы Жуя вперед, чтобы отдать дань уважения основательнице и Фэн Цзинь Юаню. Основательница нарочито двусмысленным тоном произнесла:

- Окружная принцесса действительно благородна, раз требуешь, чтобы люди постоянно приглашали и торопили тебя. Взгляни, еда на столе уже остыла.

Фэн Юй Хэн посмотрела. Блюда явно еще дымились, а слуги все еще доносили часть. Не вся еда была еще выставлена, так как же получилось, что они только ее и ждали?

- А-Хэн не в состоянии ответственно относиться к бабушкиной любви и заботе.

Переполненная гневом основательница фыркнула и сказала:

- Сегодня канун Нового года, но ты даже не побеспокоилась о том, чтобы отдать дань уважения старшим. Как наша семья Фэн умудрилась вырастить такую дочь, как ты?

На большом праздновании Нового года основательница выдала целый ряд оскорблений, особенно последнее. Прежде чем Фэн Юй Хэн смогла контратаковать, заговорил Фэн Цзинь Юань:

- Мама, прошло много лет с тех пор, как А-Хэн праздновала Новый год дома. Это неизбежно, что ей будет немного не хватать понимания правил, поэтому просто будьте немного терпимее.

Основательница не понимала, почему Фэн Цзинь Юань вступился за Фэн Юй Хэн. Как она могла знать, что он учился на своих ошибках? Он сам сказал, что этой девушке не хватает образования, она же в ответ подняла тот вопрос, что ее выслали из поместья на многие годы, чтобы совершенно лишить его возможности как-либо ее критиковать. Причина, по которой он попытался смягчить ситуацию, - гарантия того, чтобы все могли с радостью отпраздновать Новый год.

Но Фэн Юй Хэн все же не осталась равнодушной к этим словам. Столкнувшись с оскорблениями основательницы, она сказала Фэн Цзинь Юаню:

- А-Хэн запомнила наставление бабушки, но, я надеюсь, что отец поможет в этом, не посещая

двор дочери во время церемонии отдачи дани уважения, и не заставит дочь упустить шанс пойти, отдать дань уважения бабушке.

Фэн Цзинь Юань чуть не задохнулся, и Цзинь Цзен быстро подошла похлопать его по спине.

Разве основательница могла знать, что Фэн Цзинь Юань уходил утром? Так что она сидела и смотрела на него в замешательстве, на что он неловко сказал:

- Я только приходил, чтобы напомнить ей о некоторых вещах и потратил часть ее времени. А-Хэн, тебе и Цзы Жую не нужно больше стоять. Быстро садись.

Только тогда брат и сестра смогли сесть.

Как сын и дочь первой жены, они, естественно, сидели с Фэн Цзинь Юанем. Чэнь Ю, видевшая это издали, испытывала бешеную ревность. Изначально это было ее место. При жизни Чэнь Ши эта пара матери и дочери купались в лучах славы. К сожалению, настоящее не могло сравниться с тем временем. Если она хотела вернуться, ей нужно избавиться от плети, перекрывающей дорогу, Фэн Юй Хэн.

Новогодний праздник прошел без происшествий и был совершенно безвкусным. Женщины боролись за любовь Фэн Цзинь Юаня, но он не наслаждался такими вещами. Время от времени он разговаривал с Цзы Жую, и эти короткие беседы заставляли его испытывать все больше и больше добрых чувств к этому сыну.

После трапезы все остались на своих местах. Они будут бодрствовать до самого Нового года и смогут поспать только после полуночи, наевшись до этого пельменями.

Встреча Нового года в эту древнюю эпоху была скучна настолько, насколько это вообще было возможно. Фэн Юй Хэн даже начала скучать по Весеннему фестивалю, который в своей предыдущей жизни она ненавидела. Думая обо всем этом... она взяла и просто заснула.

Основательница, увидев, что Фэн Юй Хэн откинула и прислонила голову к спинке стула, не могла не рассердиться. Изначально она была недовольна возвращением Фэн Юй Хэн. Только после того, как девушка начала вызывать определенные волнения снаружи, она начала менять свое мнение. А медицинские знания Фэн Юй Хэн и хорошие лекарства дали ей надежду на то, что эта внучка сможет поправить ее тело. Это были единственные причины, по которым она смотрела на нее благосклонно. Но теперь, когда девятый принц лишился милостей императора, и эту внучку больше не принимали снаружи так хорошо, казалось, что ветер дул, как и прежде, так что основательница чувствовала, что Фэн Юй Хэн вовсе не была так уж замечательна.

Чэнь Ю все это время молча просидела внизу, только наблюдая за другими. Она на долгое время была заперта в храме, поэтому ее характер стал немного более спокойным, чем раньше; впрочем, это спокойствие дало ее разуму больше времени для анализа плюсов и минусов ситуации.

Теперь, когда Фэн Юй Хэн заснула, выражение лица основательницы быстро изменилось. Ей не нужно было прикладывать слишком много усилий, чтобы догадаться, что основательница определенно раздражена неосмотрительностью Фэн Юй Хэн. Так что она тайком поменяла свое место и села рядом с бабушкой. Протянув руки, она начала массировать ей ноги.

Основательница всегда любила массаж ног. Хотя Чэнь Ю в этом плане была хуже Цзинь Цзен, прошло много времени с тех пор, как кто-то заботился о ней.

Чэнь Ю массировала ей ноги и начала разговаривать с ней:

- Внучка все еще помнит, что бабушка очень хорошо рассказывала истории, когда мы были детьми. Вы рассказывали о божественных воинах, небесных полководцах и всевозможных божествах.

То, что она вспомнила о прошлом, действительно заинтересовало основательницу:

- Ваш отец всегда говорил, что мои истории со странностями, о таинственных силах, призраках или божествах, но вы, дети, любили их слушать. Ты приходила каждый день и отказывалась уходить. Ах, теперь вы все выросли и не хотите обращать внимание на эту старуху.

- О чем это говорит бабушка? - быстро сказала Чэнь Ю. - Внучка слишком сильно хочет провести весь день с вами, чтобы услышать эти истории, но из-за здоровья бабушки я не смею слишком беспокоить вас. В тот год, когда бабушка заболела, Чэнь Ю была очень напугана.

Ее слова вернули основательницу на несколько лет в прошлое. В то время только что произошел инцидент с семьей Яо, и она страдала от острой тревоги. Как-то, оступившись, она упала в обморок. К счастью, даос Цзы Ян пришел к ним в гости и спас ей жизнь. Тогда же он вычислил, что Чэнь Ю обладает судьбой Феникса, а Фэн Юй Хэн - звезда катастрофы. Это также помогло ей решить отправить Яо Ши и ее детей на северо-запад.

Судьба сломила поместье Фэн! Основательница подумала о том, что сказал Цзы Ян, и вспомнила о неудачах, которые произошли с тех пор, как Фэн Юй Хэн вернулась в поместье. Женщина не могла не задуматься обо всем этом.

Фэн Юй Хэн, естественно, не знала, о чем думает основательница. Она оцепенело спала, пока Цзы Жуй не толкнул ее своими ручонками и не сказал:

- Сестренка, пора просыпаться. Уже за полночь. Мы можем вернуться после того, как съедим пельмени.

Фэн Юй Хэн довольно быстро очнулась. Когда Цзы Жуй заговорил, она открыла глаза и схватила его ручку:

- Мы не будем есть. Давай вернемся в павильон Единого благоденствия, чтобы поесть с мамой.

- Хорошо! - радостно подорвался с места Цзы Жуй, а затем спросил Сян Жун: - Как насчет третьей сестры и наложницы-матери Ан, вы пойдете с нами?

Ан Ши посмотрела на Фэн Юй Хэн и, увидев ее кивок, сказала:

- Да, спасибо, молодой мастер.

Сян Жун была очень счастлива, что сможет пойти в павильон Единого благоденствия. Она первой взяла Цзы Жуя за руку, а затем услышала, как мальчик обернулся и сказал Фэн Цзинь Юаню:

- Мама все еще ждет нас в поместье окружной принцессы. Так как уже за полночь, Цзы Жуй и

старшая сестра не останутся. Надеюсь, в Новом году отец и бабушка будут в добром здравии, - закончив говорить, он вытащил Фэн Юй Хэн и Сян Жун из-за стола и убежал.

У двух девушек даже не было шанса поклониться своим старейшинам, поэтому Ан Ши беспомощно сказала:

- Старейшая госпожа, муж, пожалуйста, не вините их. Молодой мастер еще молод.

Фэн Цзинь Юань кивнул:

- Все в порядке. Можешь идти. Мы с мамой естественно не будем спорить с маленьким ребенком.

Только тогда Ан Ши поспешила уйти за детьми вместе со своей служанкой. Все вместе они вернулись в павильон Единого благоденствия.

Увидев, что ее сын и дочь вернулись, Яо Ши была очень счастлива. То, что пришли Ан Ши и Сян Жун, сделало ее еще счастливее. Все собрались вместе, чтобы лепить пельмени, пришли и слуги, чтобы присоединиться к оживленному событию. Мало-помалу они заработали довольно значительное количество чаевых.

- Госпожа сказала, что молодая госпожа обязательно вернется, чтобы поесть пельмени, - произнесла Ван Чуань, - поэтому она ранее попросила слуг приготовить начинку и тесто. Они просто ждали, когда вы вернетесь, чтобы слепить их всем вместе.

Фэн Юй Хэн все еще держала в руке пельмень, но услышав эти слова, начала задыхаться.

В прошлой жизни ее мать и младший брат рано скончались. Тогда они с отцом надеялись только друг на друга. Хотя семья Фэн из ее прошлого тоже была довольно большой, а правила соблюдались не так строго, как в древние времена, но на Новый год они были обязательны. Кроме того, все остальные занимались своими жизнями, она же была военным. Чем старше она становилась, тем меньше времени проводила со всей семьей.

Она все еще помнила тот год, когда вынуждена была переселиться. Она просто сопровождала команду, которая столкнулась с хорошо потрепанным отрядом. До конца года она целый месяц была занята, и только после полуночи, уже в Новом году, добралась до дома своего отца. Тогда он сказал ей: «Я знал, что ты обязательно вернешься, есть пельмени».

Оказавшись в Да Шунь, она заставила себя избегать мыслей о своей прошлой жизни. Еще сильнее они избегала воспоминаний о своей семье.

Но то, что она их избегала, не значило, что их для нее не существовало. Иногда они приходили к ней в этой нынешней жизни. Например, сейчас внезапно выступившие слезы даже не дали ей шанса отвернуться. Она не успела сдержаться, и они покатались по ее щекам, поразив всех в комнате...